

Глава 19. Профессор зельеварения

На основе нескольких совместных занятий Амори пришел к выводу, что отношение «золотого трио» Гриффиндора к нему весьма неоднородно. Гарри Поттер по-прежнему смотрел на него с нескрываемой враждебностью. Его это забавляло. Он порой задумывался: стоит ли вообще помогать этому мальчишке, которому суждено стать лишь пушечным мясом в затянувшейся распре между Дамблдором и Волдемортом? Рон Уизли держался нейтрально — не сказать чтобы дружелюбно, но и без открытой злости; вероятно, сказывалось то, что Поттер без устали твердил другу об Амори как об «источнике скверны». А вот Гермиона... ему казалось, что девочка начала им искренне восхищаться. В конце концов, его успехи в большинстве дисциплин были неоспоримы.

С некоторым предвкушением Амори ждал первого урока зельеварения. Он знал, что Гарри ждет сокрушительный провал, и это тешило его маленькое чувство мести.

Наконец этот день настал.

Кабинет зельеварения располагался в глубине подземелий, прямо напротив входа в гостиную Слизерина. Для обитателей змеиног факультета низкая температура и тусклое освещение были делом привычным, а вот гриффиндорцы, судя по их лицам, чувствовали себя здесь неуютно.

Северус Снейп стремительно вошел в класс; полы его черной мантии развевались за спиной, точно крылья огромной летучей мыши. Он быстро поднялся на кафедру и замер, бесстрастно оглядывая учеников. Слизеринцы давно привыкли к холодной отстраненности своего декана, но гриффиндорцы заметно поежились.

Снейп открыл журнал и начал переключку. Дойдя до имени Поттера, он сделал короткую паузу.

— О, да, — негромко произнес он. — Гарри Поттер. Наша новая знаменитость. Поприветствуем «золотого мальчика, который выжил».

Поттер вспыхнул от гнева, но Снейп не собирался оставлять его в покое, позволяя слизеринцам открыто посмеиваться.

— Я не нахожу ничего смешного в том, что Волдеморт убил моих родителей! — предсказуемо вскипел юный Гарри.

При упоминании этого имени все присутствующие, включая самого Снейпа, вздрогнули. Профессор мгновенно помрачнел.

— В моем классе запрещено произносить имя Тёмного Лорда, — отчеканил он. — Минус пять

очков Гриффиндору.

Наказав Поттера, Снейп, казалось, немного успокоился. Он закрыл журнал и обратился к классу.

— Вы здесь для того, чтобы постичь тонкую науку и строгое искусство приготовления зелий, — заговорил он. Его голос едва превышал шепот, но каждое слово отчетливо разносилось в тишине кабинета. Как и профессор Макгонагалл, Снейп обладал природным даром удерживать порядок без лишнего шума. — Поскольку здесь не будет этих глупых взмахов палочкой, многие из вас вряд ли поверят, что это магия. Я не надеюсь, что вы действительно оцените красоту медленно кипящего котла и его мерцающих паров, не жду, что вы поймете истинную мощь жидкостей, которые, проникая в вены человека, дурманят разум и поработают чувства... Я могу научить вас, как разлить по бутылкам славу, как закупорить триумф и даже как заварить смерть — при условии, что вы не окажетесь тем стадом болванов, с которыми мне обычно приходится иметь дело.

Выслушав эту тираду, Амори слегка нахмурился. Разумеется, он знал, что Снейп обладает мастерством такого уровня, но его самодовольство порой раздражало.

Гарри и Рон обменялись скептическими взглядами. Амори лишь покачал головой: он не понимал, как Дамблдор умудрился так запудрить мальчишке мозги. В книгах Гарри казался неопытным, но здесь он выглядел откровенно заносчивым. Неужели стремление придать Избранному уверенности зашло так далеко? Гермиона же, напротив, сидела на самом краю стула, всячески стараясь показать Снейпу, что уж она-то точно не из породы «болванов».

Профессор проигнорировал ее рвение и продолжил вкрадчиво:

— Итак, мистер Поттер! — внезапно выкрикнул он. — Что получится, если я добавлю измельченный корень асфодели в настойку полыни?

— Что добавить и куда? — растерялся Гарри. Он беспомощно посмотрел на Рона, но тот явно не мог ничего подсказать.

— Амори, помогите мистеру Поттеру.

Амори поднялся со своего места.

— Если добавить измельченный корень асфодели в настойку полыни, получится усыпляющее зелье такой силы, что его называют «Напиток живой смерти». Если же добавить в состав медуницу, можно получить средство для экстренной помощи при магических ранениях — этот состав рекомендован Больницей Святого Мунго как обязательный препарат первой необходимости.

Снейп остался непроницаем, но посмотрел с чем-то похожим на одобрение.

— Весьма точный ответ. Полагаю, я не ошибусь, если добавлю пять очков Слизерину.

Пока сокурсники Амори ликовали, Снейп снова повернулся к Гарри:

— Скажите, Поттер, если мне понадобится безоаровый камень, где вы будете его искать?

— Я не знаю, сэр.

— А в чем разница между аконитом и клубуком монаха?

Было видно, что Гарри на грани взрыва.

— Кажется, Гермиона Грейнджер знает, — огрызнулся он.

Снейп даже не взглянул на поднятую руку девочки. Он лишь холодно усмехнулся:

— Как видно, слава — это еще не все.

Взмахом палочки он заставил на доске появиться ответы на заданные вопросы.

— Почему вы еще не записываете? Это касается и вас, мистер Фокс. А за дерзость в общении с профессором Гриффиндор теряет еще одно очко. Надеюсь, мистер Поттер, это был последний раз.

Вторую половину урока класс, разбившись на пары, готовил простейшее зелье для лечения фурункулов.

Амори планировал работать с Драко, но Снейп настоял, чтобы его партнером стала Гермиона. Пришлось подчиниться под протестующим взглядом Малфоя, который профессор предпочел попросту не заметить.

На самом деле, зелье от фурункулов — это база магической химии. Амори было откровенно скучно возиться с таким примитивным составом, но под колючим взглядом Снейпа он решил не отлынивать. Оглядевшись, он заметил, что даже такая простая задача вызвала у первокурсников массу трудностей. Лишь Драко, который, будучи крестником профессора, явно имел фору, справлялся вполне уверенно.

Гермиона работала безупречно: нарезка ингредиентов, контроль температуры, дозировка — всё было исполнено с хирургической точностью. Амори, глядя на её старания, решил немного

усложнить собственную часть работы, чтобы его уровень не казался слишком уж заурядным.

В это время на другом конце класса Гарри и Рон пребывали в полнейшем хаосе. Снейп то и дело вырастал у них за спинами, осыпая едкими замечаниями. Внезапно кабинет огласил грохот — котел Невилла Лонгботтома взорвался. Недоварёная жижа брызнула во все стороны, заставив учеников в ужасе разбегаться.

Амори мгновенно вскинул палочку:

— Импервиус!

Ему вовсе не хотелось нелепо прыгать на стол, спасаясь от едкой жижи. Зачем быть волшебником, если не использовать магию?

— Идиот! — прорычал Снейп, одним движением палочки очищая класс от остатков зелья. — Тупица! Вы что, добавили иглы дикобраза, не сняв котел с огня?

К этому моменту Невилл уже начал покрываться болезненными красными волдырями. Амори невольно передернуло.

— В больничное крыло его! — приказал Снейп одному из гриффиндорцев. Затем он вперился взглядом в Гарри Поттера: — А вы, Поттер... Поскольку вы даже не подумали предупредить товарища о его ошибке, Гриффиндор теряет еще одно очко.

Гарри хотел было возразить, но Рон вовремя пнул его под столом, призывая к молчанию.

Ближе к концу занятия Снейп начал проверять результаты. У большинства в котлах было нечто невразумительное, что вызывало у него лишь новые вспышки гнева. Дойдя до Драко, он смягчился:

— Хм, превосходно. Пять очков Слизерину.

Затем настала очередь зелья Гермионы. Состав был идеален, но Снейп лишь пренебрежительно хмыкнул и прошел мимо. Заглянув в котел Амори, он долго всматривался в цвет, а затем принялся.

— Мистер Фокс, предупреждаю: мои уроки — не место для ваших личных экспериментов. Впрочем, учитывая, что ваша модификация состава действительно улучшила свойства зелья, я прощу вам эту самоуверенность. Десять очков Слизерину.

Амори поймал на себе два взгляда. Драко смотрел с неприкрытым восторгом, а Гарри — с глухой яростью.

Когда прозвенел колокол, Гермиона догнала Амори в дверях.

— Мистер Фокс!

— Да?

— Я восхищена тем, как вы работаете с зельями. Могу я иногда обращаться к вам за советом? Балан говорил, что вы также сильны в древней магии.

«Этот мальчишка Балан...» — подумал Амори. Его брат явно не умел держать язык за зубами и всю хвастался его способностями перед гриффиндорцами.

— Спрашивай, конечно, — улыбнулся Амори. — И зови меня просто по имени.

Драко, наблюдавший за этой сценой, никак не мог взять в толк, зачем слизеринцу помогать девчонке с Гриффиндора.

— Оставь эти предрассудки, Драко, — бросил Амори.

— Какие еще предрассудки? — не понял Малфой.

Амори лишь вздохнул. Объяснять было слишком долго.

В Большом зале домовики уже подготовили для него обед и свежую прессу. Амори старался не слишком выделяться: его рацион почти не отличался от того, что ели другие слизеринцы. Единственной его прихотью была ежедневная доставка газет: «Ежедневный пророк», «Магические времена» и «Вестник паладинов». По средам приносили «Ведьмин досуг» и «Эпоху великих магов», а по пятницам — сводки из Министерства и «Международный магический дайджест». Пожалуй, это была его единственная слабость.

Сегодняшние выпуски «Пророка» и «Магических времен» оказались необычайно толстыми. Заголовки на первых полосах кричали об одном: «Попытка ограбления в Гринготтсе. След Пожирателей смерти?»

Амори не был удивлен. Он знал, что это случится. Понимал, что за этим стоят Квиррелл и Волдеморт. И он прекрасно знал, что их целью был Философский камень, который Дамблдор уже предусмотрительно переправил в Хогвартс.

Кабинет директора Хогвартса

Дамблдор и Снейп сидели друг против друга.

— Говорят, мистер Фокс блестяще проявил себя на твоём уроке? Даже улучшил рецептуру?

— Прилежные ученики всегда преуспевают в моём классе, Альбус.

— Его таланты... весьма необычны.

— Да, куда ярче, чем у некоторых «знаменитостей».

— Тебе не кажется, что он может быть опасен? Что, если он решит примкнуть к Волдеморту?

— Напомню тебе: мальчику всего одиннадцать. Он ещё даже не знает, кто такие Пожиратели смерти.

— Гарри Поттеру тоже одиннадцать, Северус. Но он уже несёт на себе бремя ответственности за борьбу с Тёмным Лордом.

— Эту ответственность ты навязал ему сам.

Узнав, что у Гриффиндора во второй половине дня нет занятий, Амори вызвал Балана в вестибюль.

— Что случилось? — Балан подбежал к нему с сияющим видом. — Брат, мы целую вечность не виделись!

Амори поморщился — они виделись утром на уроке, но решил не придирааться.

— Балан, я хочу сказать тебе две вещи. Во-первых, слизеринцы недолюбливают Гриффиндор, и то, что ты мой брат, ничего не меняет. Во-вторых, хвалить слизеринца перед гриффиндорцами — верх безрассудства. Даже если этот слизеринец — твой брат.

— Но ведь мы все студенты Хогвартса! Зачем делить нас на «своих» и «чужих»?

— Потому что это и есть Хогвартс, — холодно ответил Амори.

Он давно пришёл к выводу, что система факультетов, принятая здесь, — это инструмент для разжигания противоречий. Особенно сейчас, при Дамблдоре. Вражда между Гриффиндором и

Слизерином достигла апогея, но и отношения Гриффиндора с Когтевраном и даже с Пуффендуем становились всё более натянутыми. Амори удивляло лишь то, что школа еще не развалилась под грузом этих конфликтов. Если это произойдет, его «Группа Мерлин» понесет огромные убытки. Одна мысль об этом заставляла его сердце сжиматься. Такого он допустить не мог.

Балан тем временем увлеченно рассказывал о Гермионе и под конец выпалил:

— Она мне очень нравится!

«Ну конечно», — хмыкнул про себя Амори. Гены отца-повесы явно проснулись в брате раньше срока. Всего несколько дней в школе, а он уже сменил двух «возлюбленных».

<http://bllate.org/book/17505/1658237>